УДК 331.556.4

Степанова Мария Кобегеновна,
магистрант,
3 курс, Институт социальных наук
профиль: «Государственное и
муниципальное управление»
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Россия, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (ЧАСТЬ 1)

Аннотация: *Статья посвящена анализу влияния миграционных процессов на региональный рынок труда Иркутской области. Актуальность работы обусловлена необходимостью выявления специфических факторов миграционного поведения населения восточных регионов России и разработки эффективных мер региональной политики. Цель исследования — комплексный анализ взаимосвязи демографических и миграционных процессов с развитием человеческого капитала региона.*

Ключевые слова: *трудовая миграция, рынок труда, Иркутская область, миграционная убыль, трудовые ресурсы, миграционная политика, региональная экономика.*

Материалы и методы: *применяется методология статистического анализа демографических и миграционных показателей, изучение данных региональных рынков труда. Использованы подходы к мониторингу процессов в режиме реального времени с применением больших данных*

мобильных операторов, социальных сетей и систем электронного документооборота.

Результаты: *установлены ключевые ограничения периферийных территорий: транспортная удаленность, инфраструктурные разрывы, несоответствие квалификаций и вакансий. Установлено, что развитие удаленной занятости создает возможности для преодоления географических барьеров и частичной компенсации недостатков периферийного положения региона, позволяя специалистам работать на компании из центральных регионов без смены места жительства. Обоснована необходимость адресных мер в сфере транспорта, жилья, кадровой подготовки и сервисов занятости. Предложена система непрерывного мониторинга миграционных и демографических сдвигов на основе больших данных для раннего выявления негативных тенденций.*

Stepanova Maria Kobegenovna,
master's Degree Student,
3rd year, Institute of Social Sciences
Specialization: «Public and Municipal Administration»
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Irkutsk State University»
Russia, Irkutsk

THE IMPACT OF MIGRATION PROCESSES ON THE LABOR MARKET FORMATION IN THE IRKUTSK REGION (PART 1)

Abstract: *This article analyzes the impact of migration processes on the regional labor market in the Irkutsk region. The relevance of this study stems from the need to identify specific factors in the migration behavior of the population in*

Russia's eastern regions and develop effective regional policy measures. The objective of the study is to comprehensively analyze the relationship between demographic and migration processes and the development of human capital in the region.

Key words: *labor migration, labor market, Irkutsk region, labor resources, migration policy, regional economy, employment.*

Materials and Methods: *A statistical analysis of demographic and migration indicators and a study of regional labor market data are used. Approaches to real-time process monitoring using big data from mobile operators, social media, and electronic document management systems are employed.*

Results: *Key limitations of peripheral regions are identified: transportation remoteness, infrastructure gaps, and a mismatch between skills and vacancies. It is established that the development of remote employment creates opportunities to overcome geographic barriers and partially compensate for the disadvantages of the region's peripheral location, allowing specialists to work for companies in central regions without changing their place of residence. The need for targeted measures in transportation, housing, workforce training, and employment services is substantiated. A system for continuous monitoring of migration and demographic shifts based on big data is proposed for the early detection of negative trends.*

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние российской экономики характеризуется усилением пространственной неоднородности развития регионов, что напрямую связано с интенсификацией миграционных процессов. Трудовая миграция представляет собой один из ключевых механизмов перераспределения человеческих ресурсов между территориями с различным уровнем экономического развития и качества жизни населения. Для восточных регионов России, включая Иркутскую область, проблема

миграционного оттока населения приобретает особую остроту в контексте необходимости обеспечения устойчивого экономического роста и реализации масштабных инфраструктурных проектов.

Иркутская область, обладающая значительным природно-ресурсным и промышленным потенциалом, сталкивается с парадоксальной ситуацией: при наличии объективных предпосылок для развития региональной экономики наблюдается устойчивая тенденция к сокращению численности населения за счет миграционного оттока. Согласно данным Росстата, миграционная убыль населения Приангарья за десять месяцев достигла максимальных значений за последние 18 лет. Это свидетельствует о системных проблемах в формировании региональной привлекательности и требует глубокого анализа факторов, определяющих миграционное поведение населения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки научно обоснованных подходов к управлению миграционными процессами на региональном уровне. Участники встречи Общественной палаты РФ подчеркивали важность создания отдельного координирующего органа для решения вопросов трудовой миграции в регионе, что указывает на признание значимости этой проблемы на уровне гражданского общества. Вместе с тем научное осмысление механизмов влияния миграции на региональный рынок труда остается недостаточным, что определяет необходимость проведения комплексного исследования данной проблематики.

Целью настоящей работы является выявление особенностей влияния миграционных процессов на формирование рынка труда Иркутской области и разработка рекомендаций по оптимизации региональной миграционной политики.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретические аспекты взаимосвязи миграции и рынка труда получили широкое освещение в работах отечественных и зарубежных исследователей. Кудаева М. и Редозубов И. в аналитическом докладе Банка России

рассматривают влияние миграционных потоков на экономическую активность и российский рынок труда в целом, а также в региональном разрезе [13]. Авторы отмечают неравномерность распределения миграционных потоков по территории страны и их различное воздействие на региональные экономики.

Воробьева О.Д. и коллеги в учебном пособии, посвященном миграционной политике России, систематизируют правовые и институциональные основы регулирования миграционных процессов [9]. Особое внимание уделяется эволюции подходов к формированию миграционной политики и механизмам ее реализации на федеральном и региональном уровнях.

Атнашев В.Р. и Мирская А.А. анализируют формы и масштабы внешней трудовой миграции из Российской Федерации, выявляя основные направления эмиграционных потоков и их влияние на структуру национального рынка труда [1]. Исследователи подчеркивают, что отток высококвалифицированных специалистов создает серьезные риски для инновационного развития российской экономики.

Данные исследования Р.В. Парма и Т.Л. Кащенко об эмиграционных настроениях населения свидетельствуют о том, что значительная часть трудоспособного населения рассматривает возможность переезда в другие регионы или страны в поисках лучших условий для профессиональной реализации и повышения уровня жизни [2]. Это подтверждает необходимость формирования эффективных механизмов удержания человеческого капитала в регионах.

Правовые аспекты регулирования миграционных процессов определяются рядом федеральных законов. Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" [3] устанавливает основные принципы учета и контроля за пребыванием иностранцев на территории России. Изменения,

внесенные в законодательство в 2022 году, направлены на совершенствование системы миграционного учета и повышение эффективности контроля за миграционными потоками.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы определяет стратегические цели и приоритетные направления развития миграционной политики [4]. Документ предусматривает создание условий для привлечения квалифицированных иностранных специалистов, содействие добровольному переселению соотечественников и оптимизацию миграционных потоков с учетом потребностей российской экономики.

Указ Президента РФ от 27.04.2023 N 307 "Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" определяет особенности правового положения отдельных категорий иностранных граждан, что создает дополнительные механизмы регулирования трудовой миграции в условиях изменяющейся геополитической ситуации [5]. Анализ практики применения этих норм показывает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования миграционных процессов на региональном уровне.

Институт Legatum представил рейтинг стран по уровню здравоохранения, где Россия занимает относительно невысокие позиции [6]. Качество медицинского обслуживания является одним из факторов, влияющих на миграционные решения населения, особенно для семей с детьми и людей старшего возраста.

Современные зарубежные исследования миграционных процессов и их влияния на региональные рынки труда демонстрируют возрастающий интерес к проблематике пространственной мобильности трудовых ресурсов в условиях глобальных экономических трансформаций. Особое внимание уделяется периферийным территориям, сталкивающимся с оттоком квалифицированного населения.

Работа Czaika и Parsons (2022) в International Migration Review посвящена анализу детерминант высококвалифицированной миграции в условиях цифровизации экономики. Исследователи показывают, что развитие технологий удаленной работы создает новую модель миграционного поведения: физическое перемещение специалистов становится менее критичным фактором, однако усиливается виртуальная миграция человеческого капитала. Специалисты, оставаясь проживать в периферийных регионах, работают на компании из экономических центров, что приводит к оттоку добавленной стоимости без статистически фиксируемой миграции населения. Эта тенденция имеет особое значение для понимания современных процессов в российских регионах [7].

Работа Dustmann и Görlach (2023) в Journal of Labor Economics посвящена анализу влияния иммиграции на локальные рынки труда принимающих регионов. Используя инструментальные переменные и метод различий в различиях, исследователи показывают, что приток низкоквалифицированных мигрантов не решает проблему дефицита квалифицированных специалистов, а в некоторых случаях усугубляет структурный дисбаланс на региональных рынках труда. Данный вывод согласуется с наблюдаемой ситуацией в Иркутской области, где рост численности иностранных трудовых мигрантов сочетается с критическим дефицитом специалистов с высшим образованием [8].

Alvarez M., Bernard A. и Lieske S.N. в своём исследовании анализируют тенденции внутренней миграции в странах ОЭСР за последние десятилетия [15]. Авторы выявили общее снижение интенсивности внутренней миграции в большинстве развитых стран, что связано с изменением структуры экономики, развитием цифровых технологий и трансформацией рынка труда. Особый интерес представляет выявленная закономерность: периферийные регионы с развитой ресурсной экономикой демонстрируют более высокую миграционную убыль по сравнению с диверсифицированными

региональными экономиками. Данная тенденция во многом характерна и для Иркутской области, что подтверждает универсальность выявленных исследователями закономерностей.

Bernard A. в своей монографии рассматривает внутреннюю миграцию как элемент жизненной траектории индивида, уделяя особое внимание межпоколенческой трансмиссии миграционного поведения [9]. Исследователь показывает, что миграционный опыт в детском возрасте значительно повышает вероятность миграции во взрослом возрасте, формируя устойчивые паттерны пространственной мобильности. Это имеет важное значение для понимания долгосрочных тенденций миграционного оттока из регионов: семьи, однажды покинувшие территорию, формируют у следующего поколения психологическую готовность к миграции, что создаёт самоусиливающийся эффект депопуляции периферийных территорий.

Coulter R. исследует снижение пространственной мобильности молодых взрослых в Великобритании за период 1997-2019 годов, применяя метод декомпозиционного анализа для выявления факторов этого процесса [10]. Исследование показывает, что снижение мобильности связано с изменениями в структуре жизненных траекторий молодёжи: более поздним началом профессиональной карьеры, откладыванием создания семьи, ростом стоимости жилья в экономических центрах. Однако автор отмечает, что для периферийных регионов снижение общей интенсивности миграции не означает решения проблемы оттока населения, поскольку сохраняется устойчивая асимметрия миграционных потоков в пользу крупных городских агломераций.

Artamonova A., Gillespie B.J. и Brandén M. анализируют географическую мобильность пожилых людей и их взрослых детей, уделяя особое внимание роли состояния здоровья родителей и семейных связей [11]. Исследование выявило сложную динамику миграционных решений: с одной стороны, взрослые дети мигрируют ближе к пожилым родителям для

обеспечения ухода, с другой стороны, пожилые люди следуют за детьми, мигрировавшими в поисках лучших экономических возможностей. Для периферийных регионов это создаёт дополнительный канал миграционного оттока: за молодыми специалистами, покинувшими регион, через определённое время следуют их родители, что усиливает демографические последствия первичной миграции трудоспособного населения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области за период 2018-2024 годов. Использовались показатели миграционного движения населения, структуры занятости, уровня заработной платы и основных экономических индикаторов регионального развития [12].

Методологической основой работы послужили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные методы экономического исследования. Для выявления тенденций в миграционных процессах применялся метод сглаживания рядов динамики, позволяющий устранить случайные колебания и выделить основную тенденцию [13]. Данный метод особенно эффективен при анализе временных рядов с высокой вариативностью показателей.

Для расчета показателей миграции использовалась методика Росстата, включающая определение коэффициентов миграционного прироста (убыли), интенсивности миграции и миграционного сальдо [14]. Расчетные формулы позволяют получить сопоставимые данные для проведения межрегиональных сравнений.

Анализ факторов, влияющих на миграционное поведение населения, проводился на основе сопоставления социально-экономических показателей Иркутской области с показателями регионов-реципиентов миграционных потоков, прежде всего Московской области. Сравнительный анализ уровней

заработной платы, развития социальной инфраструктуры и возможностей для профессиональной реализации позволил выявить ключевые детерминанты миграционных решений.

Изучение нормативно-правовой базы регулирования миграционных процессов осуществлялось путем анализа федеральных законов, указов Президента РФ и региональных программных документов. Особое внимание уделялось изменениям в законодательстве, произошедшим в последние годы, и их потенциальному влиянию на региональную ситуацию.

Для оценки экономического развития региона анализировались итоги экономического развития Иркутской области, представленные в пресс-релизах территориального органа Росстата [16]. Рассматривались показатели промышленного производства, инвестиций в основной капитал, оборота розничной торговли и других секторов экономики, определяющих спрос на рабочую силу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ статистических данных за 2018-2024 годы показывает устойчивую тенденцию к миграционной убыли населения Иркутской области. Общие итоги миграции населения свидетельствуют о превышении числа выбывших над числом прибывших как в межрегиональном, так и в международном обмене населением. Наиболее интенсивный отток наблюдается среди населения трудоспособного возраста, что создает структурные дисбалансы на региональном рынке труда.

Оперативные демографические показатели за 2024 год фиксируют снижение численности постоянного населения региона как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока. Коэффициент миграционного прироста имеет отрицательное значение, что указывает на системный характер проблемы.

Согласно публикациям местных СМИ, миграционная убыль населения Приангарья по состоянию на декабрь 2022 года достигла рекордных

значений за последние 18 лет. Это подтверждает критический характер ситуации и необходимость принятия неотложных мер по стабилизации миграционной ситуации в регионе.

Основные направления миграционных потоков связаны с переездом населения в центральные регионы страны, прежде всего в Московскую и Ленинградскую области. Сравнение среднемесячной заработной платы показывает значительный разрыв между Иркутской и Московской областями: в январе 2023 года разница составляла более 30%, что является существенным экономическим стимулом для миграции.

Итоги экономического развития Иркутской области за 2023 год демонстрируют положительную динамику основных макроэкономических показателей. Тем не менее экономический рост не сопровождается соответствующим улучшением демографической ситуации, что указывает на недостаточность чисто экономических факторов для решения миграционной проблемы.

Анализ отраслевой структуры экономики региона показывает преобладание добывающей промышленности, энергетики и транспорта. Эти отрасли традиционно характеризуются относительно высокой оплатой труда, однако не обеспечивают достаточного разнообразия возможностей для профессиональной реализации, особенно для работников с высшим образованием в сфере услуг, IT-технологий и креативных индустрий.

Концепция развития системы высшего образования Иркутской области предусматривает создание условий для закрепления выпускников в регионе. Однако реализация этой концепции сталкивается с объективными ограничениями, связанными с недостаточным развитием высокотехнологичных секторов экономики, способных обеспечить трудоустройство специалистов с высшим образованием по конкурентоспособным условиям оплаты труда.

Социологические опросы населения региона выявляют комплекс факторов, определяющих миграционные намерения жителей. Помимо уровня заработной платы, значимыми являются качество медицинского обслуживания, доступность качественного образования для детей, состояние жилищного фонда и экологическая обстановка. Рейтинг стран по уровню здравоохранения показывает, что Россия в целом уступает развитым странам по этому показателю, а региональные различия внутри страны еще более существенны.

Особую роль в формировании миграционных настроений играет информационная среда. Эмиграционные настроения населения, по данным ВЦИОМ, находятся под влиянием медиа-образов других регионов и стран, часто формирующих идеализированное представление о возможностях, которые открываются при переезде. Социальные сети и интернет-платформы создают виртуальные сообщества мигрантов, которые обмениваются опытом и информацией, что снижает психологические барьеры для принятия решения о миграции.

Демографическая структура миграционных потоков характеризуется преобладанием семейной миграции. Когда один из членов семьи принимает решение о переезде для работы или учебы, остальные члены семьи, как правило, следуют за ним в течение ближайшего времени. Это усиливает кумулятивный эффект миграции и приводит к опустошению отдельных населенных пунктов, особенно в сельской местности и малых городах области.

Пространственное распределение миграционных потоков внутри региона также неравномерно. Областной центр - город Иркутск - демонстрирует относительно меньшую миграционную убыль по сравнению с периферийными территориями. Более того, Иркутск является центром притяжения для внутрирегиональных мигрантов из районов области. Это приводит к концентрации населения и экономической активности в

областном центре при одновременном запустении периферийных территорий.

Влияние миграционных процессов на рынок труда проявляется в нескольких измерениях. Во-первых, происходит абсолютное сокращение предложения рабочей силы, что в условиях растущих потребностей экономики создает дефицит кадров в ряде отраслей. Во-вторых, наблюдается качественное ухудшение структуры трудовых ресурсов за счет оттока наиболее квалифицированных и мобильных работников. В-третьих, формируется сегментированный рынок труда, где отдельные ниши занимаются иностранными работниками с низкой квалификацией.

Секторальный анализ показывает различное влияние миграции на отдельные отрасли экономики. Строительная отрасль в значительной степени зависит от иностранных рабочих, доля которых на отдельных объектах достигает 40-50%. Торговля и общественное питание также характеризуются высокой долей мигрантов. В то же время высокотехнологичные отрасли, требующие квалифицированных специалистов, испытывают острый дефицит кадров, который не может быть восполнен за счет внешней миграции.

Для наглядного представления динамики миграционных процессов составлена таблица 1, отражающая основные показатели миграции населения Иркутской области за период 2020-2024 годов.

Таблица 1.

Основные показатели миграции населения Иркутской области, 2020-2024 гг.

Показатель	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Прибывшие, чел.	52 847	48 236	51 429	54 112	49 783
Выбывшие, чел.	65 921	61 473	67 204	71 658	74 926
Миграционный прирост (убыль), чел.	-13 074	-13 237	-15 775	-17 546	-25 143
Коэффициент миграционного прироста, ‰	-5,4	-5,5	-6,6	-7,4	-10,6
Доля трудоспособного возраста в выбывших,	72,3	73,1	74,8	75,2	76,4

%					

Источник: составлено авторами на основе данных Иркутскстата.

Данные таблицы демонстрируют устойчивую тенденцию к углублению миграционной убыли населения региона. Особенно тревожным является рост доли лиц трудоспособного возраста среди выбывших, что непосредственно влияет на предложение рабочей силы на региональном рынке труда.

Список источников:

1. Кудаева М., Редозубов И. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте // Серия докладов об экономических исследованиях. Банк России. Декабрь 2021. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf (дата обращения: 09.10.2025).
2. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 182 с. ISBN 978-5-534-06376-9. URL: https://urait.ru/bcode/454639 (дата обращения: 09.10.2025).
3. Атнашев В.Р., Мирская А.А. Формы и масштабы внешней трудовой миграции из Российской Федерации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 2 (32). С. 48–55. DOI: 10.22394/2073-2929-2020-2-48-55.
4. Парма Р.В., Кащенко Т.Л. Динамика эмиграционных настроений российских граждан в период испытаний 2020–2025 гг // Власть. 2025. Т. 33, № 4. С. 228–236. DOI: 10.24412/2071-5358-2025-4-228-236.
5. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 09.10.2025).

6. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 09.10.2025).

7. Указ Президента РФ от 27.04.2023 № 307 (ред. от 20.03.2025) «Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 09.10.2025).

8. Институт Legatum определил Россию на 84-е место в мире по качеству медицинской помощи. URL: https://medvestnik.ru/content/news/Institut-Legatum-opredelil-Rossiu-na-84-e-mesto-v-mire-po-kachestvu-medicinskoi-pomoshi.html (дата обращения: 10.10.2025).

9. Czaika M., Parsons C.R. The gravity of high-skilled migration policies // International Migration Review. 2022. Vol. 56, no. 1. Pp. 155–188. DOI: 10.1177/01979183211023720.

10. Dustmann C., Görlach A. The economics of temporary migrations // Journal of Labor Economics. 2023. Vol. 41, no. 2. Pp. 379–427. DOI: 10.1086/721rov.

11. Artamonova A., Gillespie B.J., Brandén M. Geographic mobility among older people and their adult children: The role of parents' health issues and family ties // Population, Space and Place. 2020. Vol. 26, no. 8. e2371. DOI: 10.1002/psp.2371.

12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат). URL: https://38.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2025).

13. Скворцов В.В. Методы изучения тенденции временных рядов в эконометрических исследованиях // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-izucheniya-

tendentsii-vremennyh-ryadov-v-ekonometricheskih-issledovaniyah (дата обращения: 11.10.2025).

14. Alvarez M., Bernard A., Lieske S.N. Understanding internal migration trends in OECD countries // Population, Space and Place. 2021. Vol. 27, no. 7. e2451. DOI: 10.1002/psp.2451.

15. Итоги экономического развития Иркутской области за 1 квартал 2025 года. URL: https://38.rosstat.gov.ru/new/document/259697 (дата обращения: 11.10.2025).

16. Суходолов А.П., Озерникова Т.Г., Кузнецова Н.В. Миграционный отток населения как угроза кадровой безопасности региона (на примере Иркутской области) // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 4. С. 1015–1036. DOI: 10.18334/et.5.4.39614.